Двадцать минут спустя Се Цяньнин была подставлена и вошла в непредсказуемое здание. Люди внутри видели, что ее держат как пленницу, и были совершенно равнодушны. Словно не видя ее, все были холодны, как дерево. Онемели.

Похоже, что здесь невозможно попросить помощи у людей. Можно полагаться только на себя или ждать чуда.

Однако чудо, по ее мнению, заключалось в том, чтобы дождаться, когда Фэн Цайцзе спасет ее.

Танг Фэй шел впереди и вел за собой, как лидер триады, даже не глядя на тех, кто шел позади.

Се Цяньнин не делала никаких безразличных попыток, послушно шла следом, и наконец пришла в большую и светлую комнату. Хотя она была пуста, в ней все равно чувствовалась роскошь.

Фэн Цзяронг сидел на стуле у окна, держа в руке чашку горячего кофе, сделал глоток и поставил чашку на стол.

В этот момент вошел Танг Фэй с людьми и почтительно сказал: "Господин Фэн, людей уже привели".

"Развяжите ее".

"Да."

Фэн Цзяронг отдал приказ, и двое мужчин, державших Се Цяньнин, сняли скотч с ее рта и развязали веревку, связывавшую ее руки.

После того, как рот и руки Се Цяньнин вновь обрели свободу, он не стал сразу же убегать, не запаниковал, а спокойно спросил: "Есть ли что-то плохое в том, что ты видишь меня в таком виде?".

Не нужно спрашивать, чтобы понять, кто этот человек перед ним. Хотя он отец Фэн Цайцзе, она не знает, почему. Она не может уважать его.

Она не грубый ребенок, который знает, как уважать старых и любить молодых, но сейчас, она не может этого сделать.

"Садись, я хочу поговорить с тобой". Фэн Цзяронг презрительно сказал, даже не взглянув на Се Цяньнин, как будто он смотрел на нее свысока.

Се Цяньнин села без колебаний, вздохнула и смело спросила: "О чем ты хочешь со мной поговорить? Если ты хочешь, чтобы я оставила Фэн Цайцзе, то не говори об этом. Я не оставлю его".

"Конечно, это прямолинейно и немного умно, зная, что я имел в виду тебя.

Верно, я хочу поговорить с тобой об этом, не отвечай слишком быстро, послушай, что я сказал, прежде чем сделать выбор. "Фэн Цзяронг наконец-то соизволил взглянуть на Се Цяньнин и внимательно посмотрел на нее.

Хотя он хорошо выглядит и имеет хороший темперамент, он все еще не удовлетворен. Есть много женщин с хорошей внешностью и темпераментом, как только он отдаст приказ, они тут же встанут перед ним, поэтому то, что ему сейчас нужно, это его семейное происхождение.

Без определенного семейного положения я никогда не захочу войти в ворота его дома".

"Неважно, что ты говоришь, пока Ци Цзэ хранит меня в своем сердце, я не оставлю его".

На самом деле, она уже знала, какой день наступит, поэтому в душе уже была готова, и ей было легче справиться с ситуацией.

Просто то, чего она не ожидала, пришло в этот день так рано.

"Пока ты говоришь, я могу удовлетворить тебя во всем". Фэн Цзяронг проигнорировал слова собеседника, сказав только то, что хотел сказать.

"Я только хочу Qize, больше ничего".

"Мисс Се, ваш аппетит слишком велик, Qize - это не то, что вы можете себе позволить. Прежде чем я изменю свое лицо, вам лучше сделать выбор, который удовлетворит меня, иначе у вас не будет хорошего Live."

"Господин Фэн, вы запугиваете меня?"

"Если вы так думаете, то пусть будет так. Я говорю с тобой хорошим голосом. До тех пор, пока переговоры будут завершены, всем будет лучше. Если переговоры не увенчаются успехом, я буду использовать другие методы, чтобы справиться с тобой. Тогда вы ничего не получите. Вы спрашиваете о цене, сколько денег нужно, чтобы быть готовым покинуть Кайцзе, если вы можете сказать, я могу дать их, но условие - быть объективным".

Се Цяньнин не ответил сразу, а усмехнулся и спокойно ответил: "Я не оставлю его ни за какие деньги. Господин Фэн, я могу сказать вам прямо, что Цайцзе не любит ваши деньги, и я не люблю. Ни один из нас не любит ваши деньги, так что вам не нужно тратить свои мысли".

Фэн Цзяронг сначала был немного недоволен.

Изначально он хотел хорошо поговорить, но другая сторона действительно не появилась перед ним, что очень его расстроило: "Мисс Кси, я никогда никому не делал большого лица. Вы первая. Не будь бесстыжей?".

"Спасибо, господин Фэн, за вашу похвалу. Дело не в том, что я не даю в морду, а в том, что я не хочу причинять боль человеку, который меня любит. Кроме того, меня не интересуют ваши деньги".

Это также и ее обещание маленькой обезьянке: не смотря ни на какие обстоятельства, не оставлять его.

Возможно, когда он был с ней, он уже знал, что то, что случилось сегодня, случится, поэтому он напомнил ей о многом раньше времени.

"Просто притворись, не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь? Ты знаешь, что Ци Цзэ - единственный наследник империи клана Фэн. Получить его - значит получить всю империю клана Фэн. Только потому, что ты это знаешь, ты будешь Так благородно и благородно говорить, что я не забочусь о своих деньгах. Я не верю, что в этом мире нет никого, кто бы не любил деньги. Тот, кто не любит деньги, лицемерит".

"Я не говорил, что не люблю деньги, я просто сказал, что не люблю ваши деньги.

Действительно, в этом мире нет никого, кто бы не любил деньги, но джентльмен любит деньги и должен правильно их получать. Я люблю деньги, но любовь приходит правильным путем. Деньги, особенно деньги, заработанные собственным трудом. Я не люблю деньги так, как эти деньги, заработанные продажей любви".

Услышав эти слова, Фэн Цзяронг усмехнулся: "Не говори так высокопарно, тем более не говори о себе так благородно. Женщины - самые лицемерные животные, и они могут говорить самые грязные вещи в мире. Прекрасно".

Се Цяньнин не нравилось слушать эти слова. Хотя она немного рассердилась, но все же спокойно ответила: "Если женщина - самое лицемерное животное, то как насчет тебя, кто ты? Человек, который вышел из брюха самого лицемерного животного, так ли это? Благородно ли это?"

"Какая умная женщина, неудивительно, что Хун Шина проиграла тебе несколько раз.

Я не хочу говорить тебе великих истин. Короче говоря, ты должен покинуть Кайзе".

"Я не хочу говорить тебе слишком много правды. Это просто предложение. Я не уйду, никогда не уйду".

"Се Цяньнин, не будь бессовестным, если ты обидишь меня, ты закончишь?"

"Господин Фэн, на самом деле, что бы вы ни говорили, Ци Цзэ не просит меня уйти. Я никогда не оставлю его. Ты умрешь".

"Хорошо, очень хорошо, я хочу посмотреть, насколько тверд твой рот?" Глаза Фэн Цзярона были сердитыми, поэтому он отдал приказ мужчине рядом с ним.

Получив приказ, мужчина шагнул вперед, пытаясь дать Се Цяньнин несколько пощечин.

Се Цяньнин резко увидел его действия, и прежде чем начать, напомнил: "Господин Фэн, вы уверены, что нужно делать? Если вы продолжите драться, результат будет очень серьезным".

"Это большой тон, я собираюсь посмотреть, насколько ты хорош, чтобы результат был серьезным. Дайте мне хороший урок и научите ее, пусть она знает, чем закончится то, что она будет разговаривать со мной в ответ?"

Фэн Цзярун не обратил внимания на напоминание Се Цяньнин, и холодно наблюдал за игрой.

Получив указание, мужчина вытянул руку и хотел дать пощечину.

Но прежде чем его ударили, он сам получил пощечину.

Се Цяньнин не хотела, чтобы ее били напрасно, поэтому она встала, быстро выстрелила, первой дала пощечину, а затем продолжила говорить Фэн Цзярону: "Господин Фэн, вы человек, который может вызвать ветер и дождь, и кто хочет быть побитым, тот действительно в порядке. Но вы. Вы прошли через это? Твоя пощечина - это как стена между тобой и Ци Цзэ, и эту стену невозможно разрушить. Если сегодня мне будет причинен какой-либо вред, Ци Цзэ, я обязательно рассчитаюсь с тобой, когда оглянусь назад. Я думаю, ты должен хорошо знать характер Цайцзе, если его раздражать, он может сделать все, что угодно".

"Ты используешь Цайцзе, чтобы угрожать мне?"

"Я не угрожаю тебе, просто говорю тебе правду".

"Ты..."

Фэн Цзяронг потерял дар речи, его глаза были полны гнева и смотрели на Се Цяньнин. Он очень сильно ненавидел эту женщину, но то, что она сказала, было небезосновательно.

Он не может сделать эти отношения между отцом и сыном слишком жесткими, иначе он нарушит отношения между отцом и сыном, и кто унаследует империю семьи Фэн.

Он не хочет, чтобы наследовали посторонние.

Танг Фэй увидел, что Фэн Цзяронг находится в затруднительном положении, поэтому он нашел его на ступеньку ниже: "Господин Фэн, зачем беспокоиться о ней? У меня есть выход."

"Есть решение?"

Танг Фэй не сказал этого прямо, но приложил свой рот к уху Фэн Цзярона и прошептал то, что он думает по этому поводу.

Услышав это, Фэн Цзяронг часто кивал головой, одобряя этот метод.

Се Цяньнин смотрел на них, чувствуя сильное беспокойство, и все время поворачивал уши, пытаясь услышать, что они говорят, но не мог ничего расслышать.

Похоже, что люди вокруг Фэн Цзярона - нехорошие люди, и они полны плохой воды.

После того, как Танг Фэй закончил говорить, он встал прямо и почтительно спросил: "Господин Фэн, как вы думаете, этот метод подойдет?"

"Да, конечно, очень даже можно. Танг Фэй, да, есть прогресс, и придумал хороший способ". Фэн Цзяронг был очень доволен, он встал, похлопал Танг Фэя по плечу и похвалил его.

"Ничего страшного, лишь бы это было полезно господину Фэну". Танг Фэй опустил голову, не смея быть слишком взволнованным, и скромно ответил.

"Хорошо, ты отвечаешь за то, чтобы запереть эту женщину. Но помни, не дай Ци Цзэ найти ее. Если дело провалится, ты должен взять на себя всю ответственность, понимаешь?"

"Это..."

"Танг Фей, я знаю, что ты не хочешь расставаться с Ци Цзэ, но это единственный способ спасти его, то, что мы должны сделать. Не волнуйся, он будет благодарен тебе в будущем". Фэн Цзяронг дважды похлопал Танг Фэя по плечу. Затем он с улыбкой вышел и с презрением посмотрел на Се Цяньнин, прежде чем уйти, полный насмешки.

Се Цяньнин не совсем понимала, что за лекарство продают в тыкве, и хотела спросить, но не спросила, потому что знала, что ей не скажут.

Фэн Цзяронг ушел, Танг Фэй посмотрел на Се Цяньнин извиняющимися глазами и попросил у нее прощения: "Мисс Се, мне очень жаль, но у меня нет другого выбора, кроме как обидеть вас в это время."

"Ты, что ты хочешь сделать?"

"Ничего не хочу делать, просто хочу пригласить вас в одно место на несколько дней".

"Я не пойду".

"…"

Се Цяньнин отступила в угол и не хотела идти за ними, но это было бесполезно. Двое сильных мужчин подошли к ней, связали ей спину, запечатали рот лентой и закрыли ее исследования и увели ее. .

Она не могла ничего ясно видеть, не говоря уже о том, где эти люди взяли ее? ()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2079983